

УДК 316.7
На правах рукописи

ПЕТРОВА Александра Александровна

**РОЛЬ СИМПАТИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ
ПОДРОСТКОВОГО ОДИНОЧЕСТВА**

Специальность 22.00.06 – социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

- 8 ДЕК 2011

Тамбов 2011

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной социологии ФГБОУ ВПО «Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель — доктор социологических наук,
профессор
Федоров Игорь Алексеевич

Официальные оппоненты — доктор социологических наук,
профессор
Андриянова Елена Андреевна

— кандидат социологических наук,
старший преподаватель
Стаметов Виктор Владимирович

Ведущая организация — ФГБОУ ВПО «Московский
государственный технологический
университет “Станкин”»

Защита состоится «22» декабря 2011 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д-212.261.06 при Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 181-«и» (корпус 9), ауд. 221.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина по адресу: г. Тамбов, ул. Советская, д. 6.

Автореферат разослан «19» ноября 2011 г. и размещен на сайте ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru> «20» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
профессор

В.С. Семина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема одиночества, его значение для отдельных индивидов, влияние на социальные процессы, а также возможные технологии его преодоления всегда были одним из центров гуманитарной и социальной мысли. При этом ни одна модель человеческого взаимодействия не может считаться достаточно полной и адекватной, пока она не ассимилирует феномены межличностных отношений, играющих важную роль в коммуникации, такие как симпатия, дружба, любовь. Стабильная актуальность фокусных аспектов данной работы определялась целым рядом факторов.

Во-первых, одиночество всегда было своеобразным вызовом системе социализации. В любом обществе существует социальный институт обучения новых поколений господствующим и вновь формирующимся социальным ролям и ценностям. Одиночество же, начиная с детства, показывает существование границы эффективности такой системы, являясь специфическим регламентом социальной жизни.

Во-вторых, актуальность избранной проблематики, тем более очевидна, что в последние несколько лет в России и в мире, в целом наблюдается рост суицидов и суицидальных настроений, особенно в молодежной среде, об этом свидетельствуют авторитетные социологические исследования ведущих аналитических центров, в частности, ИСПИ РАН.

В-третьих, исследование эмоциональных отношений необходимо для преодоления социально-демографических проблем и внутригрупповых конфликтов. Для разработки мероприятий по противодействию этим негативным явлениям требуется анализ лежащих в основе группы (семьи, рабочего коллектива, неформальных групп) эмоциональных отношений. Знание закономерностей формирования и распада эмоциональных отношений симпатии необходимо для организации коррекционной работы в рамках службы семьи или в рамках каких-либо иных организационных форм.

В-четвертых, симпатия выступает условием социальной интеграции, поскольку является триггером механизма группообразования; важную роль играет в диадах.

В-пятых, изучение феномена симпатии обусловлено открытиями, связанными с исследованием родственного понятия – эмпатии. Учитывая, что в рамках психологического комфорта – одного из условий формирования анализируемого эмоционального отношения присутст-

ует эмпатия, открытие зеркальных нейронов в 1990-х годах может способствовать изучению биологической основы симпатии.

В-шестых, актуальны сейчас и собственно прикладные психофизиологические исследования одиночества, трактуемого в духе бихевиоризма, как состояния «сенсорной депривации», физической изоляции человека от внешних раздражителей, что имеет очевидное значение в деятельности спелеологов, работников МЧС, космонавтов.

Отметим, наконец, что существует мощная экзистенциальная традиция изучения состояния одиночества, ряд масштабных интеллектуальных попыток понимания данного феномена как фундаментального, зачастую неосознаваемого состояния человеческой духовности (С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, А. Камю, М. Хайдеггер и др.)

В целом же приходится констатировать, что единой фундаментальной теории одиночества, симпатии или их взаимодействия в гуманитарной и социальной мысли пока не сложилось, что еще раз подчеркивает актуальность избранной проблематики.

Представляемая работа может быть квалифицирована по специальности 22.00.06 (социология культуры), по следующим причинам:

Во-первых, базовая для данной работы интерпретация феномена одиночества как формы самосознания, в основе которой лежит субъективная уверенность в невозможности получения помощи извне, акцентирует внимание на возникновении данного самосознания по поводу уровня социальных контактов индивида, что является традиционной социологической проблематикой.

Во-вторых, склонность к подобной форме самосознания и закрепление его в качестве состояния, проявляющегося в различных переживаниях, определена характером социализации индивида, в особенности дисбалансом между первичной и вторичной социализацией. Социализация в конкретном обществе, в свою очередь, обусловлена культурными нормами, в силу чего можно говорить – склонность к переживанию одиночества имеет также и культурную основу.

В-третьих, переживание одиночества зависит от личностных и общественных норм, стандартов и ценностей, изучение которых также является традиционным предметным полем социологии.

В-четвертых, представляемая работа относится к области исследований культуры и социальных взаимодействий, что является, непосредственным проблемным полем специальности 22.00.06 социология культуры (согласно паспорту специальностей ВАК).

Подчеркнем также, что одиночество всегда было одним из ограничивающих факторов для собственно социального поведения, изуче-

ние которого есть один из несомненных и классических объектов социологии.

Степень научной разработанности проблемы. Данная работа концентрируется на рассмотрении двух фокусных феноменов: одиночестве и симпатии. Основанием для выделения классификации взглядов на одиночество и симпатию были исторически сложившиеся трактовки их природы.

В рассмотрении феномена одиночества можно условно выделить два больших периода: с древности и до рубежа XIX–XX веков и XX–XXI века. Основанием для подобного деления служит изменение масштабов и тематики исследования, а также научной области, в которой эти исследования проводились. Всего нами было выделено пятнадцать тематических линий в изучении феномена одиночества. Отметим, что выделенные тематические линии могут методологически пересекаться.

Одиночество – способ достижения высшего блага в другой жизни, гармония с природой, единение с Абсолютом: брахманизм, буддизм, даосизм, дзен-буддизм, бусидо, китайская философская поэзия (Л. Бо, Д. Фу), японская философская поэзия, средневековая философия (А. Аврелий).

Одиночество – признак самодостаточности, необходимый атрибут процесса становления индивида: буддизм, даосизм, дзен-буддизм, бусидо, экзистенциализм (С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, Н.А. Бердяев), Б. Раджниш, А.Р. Кирпиков.

Одиночество – условие духовной свободы: Ч. Чжоу, кальвинизм (Ж. Кальвин).

Одиночество – отсутствие добродетели: конфуцианство (Конфуций), античная философия (Аристотель), поздняя Стоя (Сенека), кальвинизм (Ж. Кальвин).

Одиночество – покинутость и отчуждение от собственного «Я»: трансцендентализм (Г.Д. Торо), философия Нового времени (Б. Паскаль), иррационализм (Ф. Ницше), психоанализ (З. Фрейд), Б. Раджниш, психоаналитическая социология (Д. Рисмен), Л. Новицкая.

Одиночество – сущность человека: поздняя Стоя (М. Аврелий), экзистенциализм (Х. Ортега-и-Гассет и др.).

Одиночество – отчуждение от «других» – Ф. Слейтер.

Одиночество – индикатор оптимального уровня социальных контактов: экзистенциализм (М. Хайдеггер), когнитивный подход (Л.Э. Пепло), интеракционизм (Р. Вейс).

Одиночество как условие успешной коммуникации рассматривается в рамках экзистенциальной терапии (И. Ялом).

Одиночество – социальное явление: Н. Покровский, Л. Старовойтова, С. Куртиян, Ю. Черепухин.

Одиночество – условие творчества: экзистенциальная терапия (К. Мустакас).

Одиночество – физическое явление, характеризующееся сенсорной депривацией: Д. Хебб, В.Г. Бекстон, В. Герон, Т.Г. Скот, Р. Арихейм, Э.Берн.

Одиночество – неспособность адаптироваться в обществе вследствие неприемлемых моделей поведения: психиатрия (П. Ганнушкин), клиентцентрированная терапия (К.Р. Роджерс) психодинамический подход (Ф. Фромм-Рейхман).

Одиночество – отказ от настоящего момента времени, нарушенное восприятие времени: К. Голдберг, П. Хартоколлис.

Одиночество – неудовлетворенность субъекта отношениями с важными другими: гуманистическая психология (Дж. Козн), неофрейдизм (Х.С. Салливан).

Особым интеллектуальным направлением в изучении исследуемого феномена выступают работы по созданию шкал измерения одиночества. В этом ключе интересны работы П. Эдди, Р.Дж. Сизенвейна, М. Фергюсон, Л.Э. Пепло, Д. Рассела, Э. ди Томмассо, Н. Шмидта, Дж. де Джон-Гирвельд, Л.В. Цаммунер и др.

В рамках изучения феномена симпатии можно выделить пять методологических подходов несводимых друг к другу, которые с разной степенью интенсивности представлены в каждой исторической эпохе.

«Консенсусный» подход возникает в античности в связи с появлением термина «космическая симпатия», понимаемого как внутренняя жизненная связь всего сущего. Данный подход прослеживается в работах достократиков (Эмпедокл, Пифагор), стоиков (Посидоний, Цицерон), неоплатоников (Плотин, Ямвлих), натурализме эпохи Ренессанса (Дж. Бруно, Дж. Фракасторо), философии Нового времени (Ф. Бэкона, Г. Лейбница). На рубеже XIX–XX веков рассматриваемый подход модифицируется – «симпатия» становится индикатором принадлежности к единому человеческому роду: иррационализм (А. Шопенгауэр), социология (Ф. Теннис), антропософские доктрины.

«Сенсуалистский подход» рассматривает симпатию в узком психологическом смысле: как эмоцию или чувство. В такой интерпретации соответственный глагол («симпатизировать») спорадически встречается уже у Аристотеля. В подобном ключе симпатию описывают Ф. Бэкон, Э. Шефтсбери, Ф. Хатчесон. Психологи XIX–XX веков: Т. Рибо, У. Мак-Дугалл, трактуют феномен симпатии как первичную эмоцию, свойственную и человеку, и животным.

«Симилитистский» подход, трактующий симпатию как межличностное взаимодействие, основанное на принципе аналогии, формируется в Новое время (Б. Спиноза).

«Компатиivistский» подход трактует симпатию как способность сочувствовать другому. В данном ключе исследуемый феномен понимали: А. Смит, Г. Спенсер, Э. Гуссерль, С. Аш.

«Коммуникативный» подход трактует симпатию, как условие общения. Данный подход представлен в работах Д. Юма и Ю. Хабермаса.

Целью диссертационной работы является формирование теоретической модели, описывающей преодоление подросткового одиночества посредством эмоционального отношения симпатии и верификация этой модели на эмпирическом материале.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

1) проведение компаративного анализа литературных источников по фокусной для работы проблематике;

2) выделение методологически обоснованного и относительно замкнутого круга характеристик, функций и социологических дескрипторов реального бытия феномена одиночества, социальных стрессоров, и путей их блокирования посредством симпатии как базовых для данной работы;

3) построение теоретических моделей фокусных для диссертационного исследования феноменов и их взаимодействия;

4) подготовка и проведение полевого исследования;

5) обобщение и использование результатов полевого исследования для уточнения и верификации теоретической модели.

Объектом исследования выступает все многообразие взаимодействий межличностных отношений и самосознания одиночества, обусловленные культурными и социальными нормами общества.

Предметом исследования были возможности преодоления подросткового одиночества посредством симпатии в современном обществе.

Базовая гипотеза работы может быть пояснена следующими положениями:

1) в обществе существует система стрессоров, провоцирующих состояние подросткового одиночества;

2) подростки часто испытывают состояние одиночества, переживают его в тяжелых формах, которые могут привести к суициду;

3) подростковое одиночество – динамическое состояние, имеющее ряд стадий в развитии;

4) симпатия является одним из возможных путей преодоления подросткового одиночества;

5) имея ряд стадий в развитии, одиночество может быть преодолено посредством симпатии лишь на некоторых из них, в силу специфики симпатии как эмоционального отношения.

Эмпирическая база работы включает:

1) основное авторское исследование «Одиночество глазами подростков и роль симпатии в его преодолении» (2010 год). Опрос проводился с учащимися 10–11 классов г. Тамбова. Выборочная совокупность – 503 человека;

2) авторское исследование «Симпатия в коммуникации» (2009 год). Опрос проводился со студентами ТГУ им. Г.Р. Державина (Институт психологии) и профессиональными психологами – работниками Центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции города Тамбова. Выборочная совокупность – 202 человека;

3) авторское исследование «Поступление в вуз: мотивы, задачи» (2006 год). Опрос проводился со студентами I курса ТГУ им. Г.Р. Державина (Академия гуманитарного и социального образования). Выборочная совокупность – 106 человек (достаточный объем для описательного исследования). Учитывая, что опрос был практически сплошным, ошибка выборки составляет 0%;

4) фокус-группы в 2009 и 2011 годах;

5) качественное исследование, в котором применялся метод неоконченных предложений с учащимися 10–11 классов (53 человека).

Основные методы исследования – анкетирование, фокус-группы, тестирование с применением шкалы UCLA Loneliness Scale, метод неоконченных предложений.

Программа обработки – SPSS v.17.0.

Научная новизна работы выражена:

1) в формировании междисциплинарных теоретических моделей подросткового одиночества, межличностной симпатии и их взаимодействия, где **подростковое одиночество** – это специфическая форма самосознания, переживаемая как скука невключенности, основой которой является субъективная уверенность в невозможности получения помощи извне по поводу удовлетворения потребности в социальных контактах, трансформирующаяся в ощущение собственного социального бессилия. **Симпатия** – это эмоциональное отношение, представляющее собой триединство оценки, установки, чувства, возникающее в ситуации средней и низкой сложности, под действием мотива аффилиации, удерживаемое наличием психологического комфорта; являясь триггером механизма группообразования, выступает индикатором культуры общения и способствует улучшению коммуникации;

2) в выявлении существования как прямой, так и обратной связи феноменов подросткового одиночества и симпатии. Каузальность данных переменных раскрывается через комплекс социальных стрессоров, наличие мотива аффилиации в ситуации средней/низкой субъективной сложности, уровень коммуникативной культуры;

3) в определении набора базовых социальных стрессоров типичных именно для современного подростка, регламентирующих возникновение и взаимосвязи между состояниями одиночества и симпатии. К наиболее актуальным для подростков стрессорам, создающим риск осознания одиночества, относятся:

- социальная изоляция;
- снижение эффективности действия «усиливающих факторов», вследствие вторичной социализации;
- развитие эгоцентризма подростка;
- конфликт личных потребностей, личностных стандартов, общественно одобряемого оптимума контактов и наличной ситуации общения;
- семейные конфликты и взаимоотношения в семье;
- трудности в общении у подростка (особенно в формальных группах вторичной социализации);
- социальная мобильность семьи в обществе;

4) в получении массива эмпирических данных по фокусной проблематике, позволяющего верифицировать, заявленные в тексте работы теоретические модели структуры одиночества, симпатии и их взаимодействия (§2.1);

5) в уточнении генезиса и характеристик природы одиночества и симпатии в истории социальной и гуманитарной мысли, выделении тематических линий и подходов в рамках изучения фокусных для данной работы феноменов.

Теоретическая значимость работы обусловлена:

1) выявлением методологически обоснованных характеристик и функций стрессоров, обусловленных культурой и социальными тенденциями современного общества, оказывающих влияние на возникновение подросткового одиночества;

2) выявлением структуры и тенденций, фокусных для данной работы феноменов;

3) выделением и обоснованием достоинств и недостатков существующих методологических подходов по фокусной проблематике в истории гуманитарной мысли.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее материалов в обучающих курсах по социологии культуры, социологии духовной жизни, девиантологии, социопсиходиагностике и общей психологии.

Положения, выносимые на защиту:

1) одиночество – есть специфическая форма самосознания, основой которой является субъективная уверенность в невозможности получения помощи извне по поводу удовлетворения потребности в «другом», трансформирующаяся в ощущение собственного социального бессилия. Как правило, это связано с субъективно воспринимаемым дефицитом социальных взаимодействий и значимых социальных связей. При условии, что данное самосознание устойчиво (повторяется во времени), а переживания, вызванные им, значимы для индивида, формируется динамическое состояние одиночества. Данное состояние имеет различные формы проявления: скука, страх, тоска, апатия, отчаяние, горе;

2) одиночество для общества означает потерю жизнеспособных элементов, что в масштабном варианте может привести к распаду системы;

3) подростковое одиночество – это одиночество невключенности, которое переживается в форме скуки, причем основная причина предрасположенности к переживанию подросткового одиночества – недостатки в социализации: слабая система личностной защиты подростка, гиперопека, большая роль «психологического снимка» в коммуникации, следствием которых является инфантилизм, эгоцентризм и объективация окружающего мира;

4) для ориентированных на общественно одобряемый оптимум контактов подростков, несоответствие которому расценивается как социальная неудача, наиболее мощными социальными стрессорами, провоцирующими одиночество, являются социальная изоляция и вторичная социализация;

5) симпатия, согласно принимаемой модели – это эмоциональное отношение, представляющее собой триединство оценки, установки, чувства, возникающее в ситуации средней и низкой сложности, под действием мотива аффилиации, удерживаемое наличием психологического комфорта, которому на первых стадиях возникновения симпатии отводится преимущественная роль;

6) единственной фундаментальной альтернативой феномену одиночества является духовная коммуникация, основой и целью которой выступает симпатия. Однако подростковое одиночество может

быть преодолено при наличии только симпатии, если данное состояние находится в стадии I;

7) существует обратная связь между стадией подросткового одиночества и возможностями его преодоления посредством симпатии, в соответствии с которой можно выделить ряд вариантов, описывающих роль симпатии в преодолении подросткового одиночества:

- возникновение симпатии по поводу блокирования стрессоров (если состояние одиночества находится в стадии I);
- возникновение симпатии в диаде, при условии, что индивид прошел отбор из «облака кандидатов» и получил оценку «свой», обойдя тем самым действие психологических фильтров (если состояние одиночества находится в стадии II).

Апробация работы. Материалы диссертационной работы апробированы в авторских публикациях, педагогической работе и методологических выступлениях в дискуссионном клубе «Диалогос» (2008–2010 гг.), научных и научно-практических конференциях: «Общество, общности, человек: в поисках “вечного мира”» (2008, 2010, 2011), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (2010), «Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире» (2010), «Работа по месту жительства с детьми и молодежью: традиции, опыт, проблемы и перспективы развития» (2011).

Структура диссертации. Диссертация состоит из двух глав, шести параграфов, введения, списка литературы, заключения и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе диссертации (Историко-методологические основы изучения феномена одиночества и симпатии) рассматриваются исторически сложившиеся подходы и направления в изучении фокусных для данной работы феноменов. Кроме этого, представлены исследования посвященные построению шкал измерения глубины субъективного переживания одиночества.

В первом параграфе (Историко-методологический анализ изменений в представлениях об одиночестве: от древних философских систем до конца XIX века) рассматриваются истоки формирования взглядов на проблему одиночества. Для философских систем, вплоть до конца XIX – начала XX века характерно интравертированное описание

фокусного феномена: одиночество рассматривается как характеристика сознания человека, способ развития его духовности.

Базовой характеристикой указанного периода является малое количество теоретических построений, делающих попытки объяснить сущность феномена одиночества. Одиночество не подвергается теоретической интерпретации, а рассматривается как некоторое само собой разумеющееся понятие. Акцент определения фокусного для данной работы феномена сдвигается с определения его сущности на определение функций и значения для индивида и общества, что ни в коей мере не умаляет значение данных теорий для истории науки и культуры, но, тем не менее, создает определенные методологические трудности в исследовании.

Во втором параграфе (Современный этап развития представлений об одиночестве, шкалы измерения одиночества) описываются исследования в период с конца XIX до начала XXI века. Отличительными чертами данного периода является то, что, во-первых, такие исследования носят экстравертированный характер – нацелены на рассмотрение социальных взаимодействий. Однако в этом ключе, проблема одиночества наибольшим образом освещается в рамках психологии и психиатрии, гораздо меньше – в социологии.

Во-вторых, одиночество как проблема перестает быть привилегией философии и рассматривается в рамках различных дисциплин – приобретает междисциплинарный характер.

В-третьих, одиночество трактуется, в основном (за некоторыми исключениями), как негативное явление, оказывающее деструктивное воздействие на личность.

В указанном параграфе приводятся результаты исследования по построению шкал измерения глубины состояния одиночества. Рассматриваются одномерные и многомерные (в терминологии Д. Рассела) типы шкал: опросники П. Эдди, Р.Дж. Сизенвейна, Р. Бредли, UCLA Loneliness Scale Д. Рассела, Л.Пепло и др., Differential Loneliness Scale (DLS) Н. Шмидта и В. Серма, Jong-Gierveld Loneliness Scale (JGLS) Дж. де Джон-Гирвелд, Social and Emotional Loneliness Scale for Adults, (SELSA) Эди Томмассо, Italian Loneliness Scale (ILS) В. Цаммунер.

В заключении ко второму параграфу автор приводит сводную таблицу, где представлено 15 тематических линий, рассматриваемых в рамках изучения проблемы одиночества в истории гуманитарной и социальной мысли. При этом в указанной таблице автор абстрагируется от характерной для каждой теории и школы специфики, и выделяет только общие тематические блоки.

В третьем параграфе (Развитие представлений о феномене симпатии в истории гуманитарной мысли: историко-методологический обзор) анализируются историко-методологические основы изучения второго фокусного для диссертационной работы феномена – эмоционального отношения симпатии. Автор выделяет пять методологически несводимых друг к другу подходов в анализе феномена симпатии, которые с разной степенью интенсивности проявлялись практически в каждой эпохе.

Во второй главе (Подростковое одиночество и роль симпатии в его преодолении) приводятся авторские теоретические модели фокусных для диссертационного исследования феноменов и их взаимодействия. Кроме этого дается характеристика подростков как социальной группы; представлен социологический «портрет» респондента-подростка.

В первом параграфе (Теоретическая модель взаимодействия симпатии и подросткового одиночества) делается акцент на интерпретации феноменов одиночества и симпатии и приводится возможная схема блокирования подросткового одиночества посредством отношений симпатии.

Теоретическая модель одиночества указывает три аспекта бытия феномена одиночества: как самосознания, как комплекса переживаний и как состояния. В целом, одиночество как явление имеет три стадии развития, вследствие чего, схема структурных компонентов одиночества представлена в виде этапов возникновения осознания и закрепления его как состояния. Следует подчеркнуть, что выделенные стадии носят условный характер, тем не менее, общий механизм возникновения и развития одиночества, по нашим представлениям, выглядит следующим образом (рис. 1).

На стадии I решающая роль отводится действию стрессоров *Stm*, способствующих осознанию одиночества *ScL* и развитию негативных эмоций *E*.

Наиболее актуальные стрессоры *Stm* в подростковой среде, создающие риск осознания одиночества *ScL*:

- 1) социальная изоляция;
- 2) снижение эффективности действия «усиливающих факторов», вследствие вторичной социализации;
- 3) развитие эгоцентризма подростка;
- 4) конфликт личных потребностей, личностных стандартов, общественно одобряемого оптимума контактов и наличной ситуации общения;

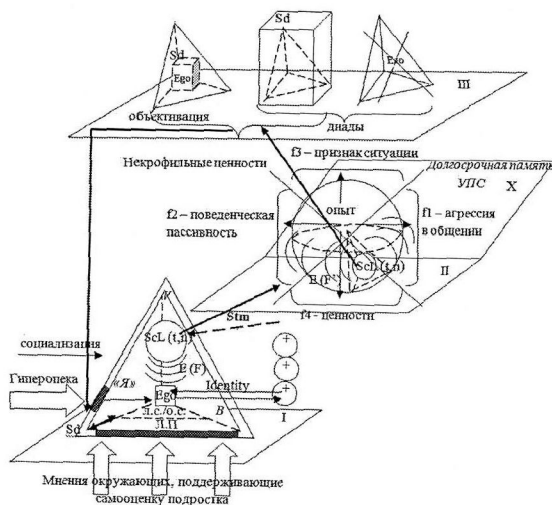

Рис. 1.

- 5) семейные конфликты и взаимоотношения в семье;
- 6) трудности в общении у подростка (особенно в формальных группах вторичной социализации);
- 7) социальная мобильность семьи в обществе.

На стадии II, основная роль отводится работе выставляемых психологических фильтров f (метапрограмм), чтобы защититься от негативных эмоций E . Сложность рассматриваемого этапа для индивида заключается в том, что новый образ «Я» как одинокого человека закрепляется в матрице долгосрочной памяти, формируя УПС («устойчивое патологическое состояние» – в терминологии Н. Бехтеревой). Автор выделяет четыре типа психологических фильтров f , оказывающих влияние на выбор подростком партнера по взаимодействию из «облака кандидатов»:

- 1) агрессия в общении $f1$;
- 2) поведенческая пассивность $f2$;
- 3) признак ситуации $f3$;
- 4) ценности $f4$.

Особо следует отметить «обходные пути» психологических фильтров, ведущие к развитию приверженности суррогатному общению: некрофильные ценности. Принципиальную важность подобное

взаимодействие составляет для людей, стрессором *Stm* для которых явилось нарушение идентификации эгоцентризма *Ego*.

Стадия III представляет собой варианты развития одиночества: возможный выход или закрепление данного состояния. Сценарий развития состояния одиночества зависит от восстановления механизмов личностной защиты *Sd*.

Наиболее слабой формой проявления одиночества является скука. Возникновение скуки обусловлено, во-первых, превращением индивида в *пассивного потребителя*, во-вторых, его пребыванием в «объективированном мире» (Н. Бердяев), как следствие эгоцентризма.

Феномен пассивного потребителя формируется в связи с неразвитостью целеполагания и волевого компонента. В социальной сфере пассивное потребление формируется под действием факторов, обуславливающих возрастную «сдвиг» в «группе риска» переживания одиночества. Бессилие, как основа одиночества, в этом случае становится результатом неразвитости волевого компонента.

Основываясь на данных теоретических построений и результатах авторских исследований, принимаемая дефиниция подросткового одиночества выглядит следующим образом:

Подростковое одиночество – это специфическая форма самосознания, переживаемая как скука невключенности, основой которой является субъективная уверенность в невозможности получения помощи извне по поводу удовлетворения потребности в социальных контактах, трансформирующаяся в ощущение собственного социального бессилия.

Анализ роли симпатии во взаимодействии предполагает выявление социальных функций данного эмоционального отношения.

Во-первых, симпатия представляет собой пусковой механизм группообразования, а именно выступает основой диад, хотя, по природе своей не является диадическим явлением. Диада как малая группа не формируется механически. В ее основе лежат эмоциональные отношения симпатии, которая, как мы выяснили, глубоко субъективна, поскольку носит ассоциативную природу.

Во-вторых, симпатия способствует лучшей работоспособности и управляемости группы, в достижении ее целей, однако, при этом, может служить и закрытию данной группы. Концентрации только на ее членах (ин-группа), в отрыве от окружающих, расцениваемых либо нейтрально, либо негативно.

В-третьих, симпатия способствует улучшению качества коммуникации, выступая индикатором культуры общения.

В структурном плане феномен симпатии представляет собой триединство оценки, установки, чувства, возникающее в ситуации

средней и низкой сложности, под действием мотива аффилиации; являясь триггером механизма группообразования, выступает индикатором культуры общения и способствует улучшению коммуникации (рис. 2).

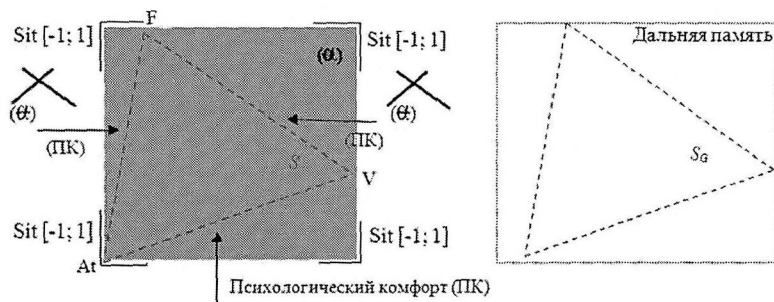

Рис. 2.

Каждому структурному компоненту (оценке V, чувству F, установке At) ставится в соответствие фактор, оказывающий влияние на его возникновение. Компоненту «установка» (At) в формировании симпатии (S) соответствует наличие мотива аффилиации (α). Мотив аффилиации – стремление к установлению или поддерживанию отношений с другими людьми, стремление к контакту и общению. Иными словами, сущность аффилиации состоит в самоценности общения. Мотив аффилиации (α) способствует соединению трех факторов симпатии (S) в единый феномен («треугольник симпатии»). Компоненту «оценка» (V) соответствует фактор «субъективная оценка ситуации» (Sit), которая должна находиться в пределах низкой или средней субъективной сложности. На компонент «чувство» (F) влияет фактор психологического комфорта (ПК).

Во взаимодействии эмоционального отношения симпатии и состояния одиночества можно выделить ряд особенностей. Во-первых, роль симпатии в преодолении одиночества снижается с каждой последующей стадией развития данного состояния, однако это обусловлено не просто наличием негативных эмоций, а закономерными сложностями во взаимодействии, создаваемых индивидом в попытке их же и преодолеть.

Во-вторых, значение симпатии для индивида также меняется в зависимости от стадии переживаемого состояния. Так, на стадии I сим-

патия, в основном блокирует стрессоры, вызывающие негативные эмоции, на стадии II направлена на формирование системы личностной защиты во взаимодействии.

В-третьих, подростковое одиночество, по результатам наших исследований, преодолевается посредством межличностной симпатии, причем без учета качества взаимодействия.

В-четвертых, эгоцентризм, инфантилизм и неустойчивая самооценка подростков, определяют решающую роль «усиливающих факторов» в формировании симпатии у подростков на стадии I.

В-пятых, симпатия может выступать основой группообразования (формирования диады), и на стадии II состояния одиночества, при условии преодоления выставленных метапрограмм.

Итак, прямой характер связи достаточно легко обнаруживает себя на первой стадии развития состояния одиночества. Однако отметим, что характер такой связи не всегда однозначен на более поздних стадиях существования данного состояния: неприятие социальных ролей, УПС как одинокого человека, фильтры восприятия и т.д.

На основе вышесказанного, можно говорить о существовании прямой и обратной зависимости феноменов симпатии и одиночества.

В целом, приходится признать, что единственной фундаментальной альтернативой одиночеству является духовная коммуникация, а не симпатия как таковая. Однако симпатия необходима для начала и развития коммуникаций такого рода.

Во втором параграфе (Подростки как социальная группа; социологический «портрет» подростков г. Тамбова) автор рассматривает характеристику подростков как социальной группы, и представляет социологический «портрет» подростков города Тамбова. В формировании социологического «портрета» современного подростка применялись авторские исследования, а также материалы исследований Администрации города Тамбова, Тамбовского областного органа Федеральной службы государственной статистики, Фонда общественного мнения и Всероссийского центра исследований общественного мнения.

Понятием «подросток» обозначается группа учащихся 10–11 классов в возрасте 15–18 лет, на основании чего мы считаем понятия «старшеклассник», «учащийся» синонимичными данному. В выборочную совокупность не входили подростки с психическими заболеваниями, учащиеся коррекционных и исправительных учреждений. Подобная интерпретация дает возможность более объективно отобразить усредненную картину, характерную для жизни современного подростка.

Подростки, как социальная группа сегодня в целом воспринимаются негативно. В ходе исследований ФОМ (2008; выборочная сово-

купность 1500 человек), респонденты старшего поколения, объясняя свой скептицизм в отношении молодежи, указывают на завышенную амбициозность подростков, неопытность, лень и слабохарактерность.

В ценностных ориентациях современных подростков обращает внимание, что лидирующие варианты «здоровье», «любовь», «дружба», лишь немного превышают показатель 13,0%, что, на самом деле говорит, об их слабой популярности. Указанные ценности скорее носят «универсальный характер»: не связаны непосредственно с позиционированием себя в социуме.

Современные подростки, в среднем, не придерживаются ценностей, которые разделяют взрослые, что понятным образом провоцирует разрыв поколений. Так, например, ФОМ сообщает, что «в числе ценностей, присущих старшему поколению, но чуждых современным подросткам, особенно часто упоминались «патриотизм» (13,0%), «трудолюбие» (8,0%), «воспитанность» (9,0%)». В авторском исследовании, патриотизм как ценность занимает последнее (!) место из 16 предложенных вариантов.

У старшего поколения вызывает критику отсутствие среди современных подростков приверженности коллективизму и взаимовыручке (5,0%), идеалам (2,0%), «мало – по их словам, – у молодежи духовного начала». Достаточно частыми становятся обвинения подростков в асоциальном поведении.

Представители старшего поколения считают, что одной из основных проблем подросткового возраста является одиночество. В авторском исследовании 2010 года на предмет изучения указанной проблемы, было выявлено, что данное состояние рассматривается старшеклассниками как скука (§2.3. рис. 24). Объясняя причины одиночества, подростки упрекают взрослых в «безразличии», или вообще в «отсутствии близкого человека».

В общении подростки демонстрируют значительную долю инфантилизма, вследствие которого рождается особый социальный феномен – феномен пассивного потребителя

Для современных подростков характерно отсутствие референтных групп: свои достижения, они, в основном «ни с кем не сравнивают» (30,0%). Четверть ориентируется на людей, «способности которых такие же, как и у них».

Автор далек от того, чтобы романтизировать «бунтарский дух» подростков и обвинять их родителей и других взрослых, равно как и от полной апологетики взрослых и обвинения молодежи. Работа призвана указать существующие в обществе тенденции, с тем, чтобы выявить возможные варианты их трансформации в проблему и пути ее решения.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что сегодня актуальным становится не просто недопонимание поколений, которое на самом деле не ново, но негативное отношение к социальной группе (подросткам), при тотальной апологетике собственных детей, которые, по мнению родителей, терзаются одиночеством. Подросткам же, получая все, что им нужно от родителей (права), удобно быть «полу-независимыми».

Для выявления социологического «портрета» подростков, респондентам в нашем исследовании задавались вопросы, которые сводятся к следующему:

- 1) общие данные о респонденте (пол, возраст, место учебы, наличие братьев/сестер);
- 2) выбор будущей специальности;
- 3) основные жизненные ценности;
- 4) субъективная самооценка.

Респондент – скорее девушка (57,9% среди всех респондентов), 16 лет (50,1% среди всех респондентов). У нее, как правило, есть брат или сестра (59,1%). Она учится в общеобразовательной школе (46,5% среди всех респондентов). Будучи ученицей старших классов уже определилась с выбором специальности (60,7% среди всех респондентов). Приоритетными жизненными ценностями она считает «здоровье, свое и близких» (13,6% среди всех опрошенных), «любовь» (13,5% среди всех опрошенных) и «хороших верных друзей» (13,0% среди всех опрошенных). Однако, устойчивой приверженности данным ценностям она не проявляет, поскольку наблюдается низкая частота их употребления на всей выборочной совокупности. Кроме этого указанные ценности обычно принято называть, так как они носят «универсальный» характер.

Видит себя обладательницей адекватной самооценки (67,9% среди всех респондентов; 69,3% девушек, среди девушек). На нейтральные оценки своей деятельности реагирует спокойно, считая, что подобная оценка демонстрирует направление для развития («не плохо, но есть куда развиваться» – 70,9% среди всех респондентов). Однако иногда говорит, что нормально – это «плохо» (16,8% девушек, среди девушек), что дает возможность сделать предположение о наличии у нее некоторой сверхзадачи.

Считает, что важные решения принимает самостоятельно (48,9% среди всех опрошенных), однако, основываясь на данных контрольных вопросов можно сказать, что это «скорее не» так.

Считает, что человек должен всегда быть тактичным в общении (48,3% среди всех респондентов). Самой ей «скорее» (39,5%) не требу-

ется прилагать усилия, чтобы быть тактичной в разговоре, однако в общении большое значение придает эффекту «психологического снимка»: «Стремлюсь создать ощущение комфорта в общении, если вижу, что меня в этом поддерживают» (40,8% среди всех респондентов; 43,2% среди респондентов с адекватной самооценкой). Если «психологический снимок» имеет место, то, по словам окружающих, она проявляет значительную долю внимательности к партнеру по общению: «умеет слушать других» (58,1% среди всех респондентов). При этом в 36,5% (среди всех опрошенных) окружающие говорят, что она стильно одевается, оставляя без внимания собственно коммуникативные навыки. В общении демонстрирует значительную долю инфантилизма, поскольку желая быть лидером группы, не хочет отвечать за кого-либо (26,0%).

В третьем параграфе (Подростковое одиночество и симпатия в спектре результатов эмпирического исследования) представлены характеристики методов и результаты исследований проблемы подросткового одиночества и симпатии. Основными методами изучения фокусных для данной работы феноменов, выступают анкетирование, фокус-группы, метод неоконченных предложений, тестирование по шкале UCLA Loneliness Scale.

В результате исследования, было выявлено, что старшеклассники понимают одиночество как скуку и дефицит общения – одиночество невключенности. Эта ситуация, не расценивается как субъективно сложная, хотя респонденты боятся остаться без друзей, и готовы подчинить свои интересы коллективу, чтобы не чувствовать себя одинокими. Этим подростки демонстрируют явное стремление быть принятыми группой. Класс как формальная социальная группа для подростков не является референтной: несмотря на то, что отношения с одноклассниками не носят эмоционально близкий характер, большинство этим удовлетворены. Круг неформального общения у подростков широкий. Во взаимодействии демонстрируют инфантилизм, симпатизируя больше тем, кто принимает их такими, какие они есть.

Хотя у подростков был выявлен удовлетворительный уровень развития коммуникативных навыков (§2.2 – социологический «портрет» респондента), обращает внимание эгоизм при выборе «объекта» симпатии. «Объект» должен быть тактичным, искренним и показать, что респондент ему не безразличен. О таком «утилитарном» характере выбора партнера по взаимодействию говорит и вопрос о формировании симпатии в состоянии одиночества. Следовательно, роль симпатии в преодолении подросткового одиночества заключается только в блокировании стрессоров, вызывающих скуку. Это возможно при условии

комфортного взаимодействия, причем ответственным за создание такого комфорта подростки считают собеседника.

Мотив аффилиации проявляется в стремлении подростков к эмоционально близкому общению в состоянии скуки. Поскольку старшеклассники оценивают одиночество-скуку как ситуацию средней сложности, можно говорить о наличии всех условий для формирования симпатии как эмоционального отношения.

В связи с достаточно неожиданной трактовкой феномена одиночества, выявленной в ходе анкетирования старшеклассников, была предпринята попытка, с помощью качественных методов, выяснить характеристики и сущность фокусного, для данной работы явления. С этой целью были проведены фокус-группы с учащимися старших классов школ № 22 (10 и 11 классы) и № 6 (10 класс) города Тамбова. Темы фокус-групп, были различными, однако, вопросы, задававшиеся в ходе беседы достаточно близки. По окончании фокус-группы, участникам предлагалось ответить на вопросы теста UCLA Loneliness Scale, чтобы выяснить их субъективный уровень одиночества.

По результатам фокус-групп, мы выяснили, что, во-первых, феномен подросткового одиночества – это специфическое самостоятельное существующее явление, во-вторых, подростки не переживают одиночество в тяжелых деструктивных формах; в-третьих, с ростом силы переживаний связанных с одиночеством приобретает значение качество контактов, а не их количество.

Метод неоконченных предложений использовался с целью снижения тревоги респондента из-за необходимости давать ответы о своем внутреннем мире и положении в социальной группе. Суть данного метода заключается в том, что испытуемым предлагаются не прямые вопросы об их переживании состояния одиночества, а начала предложений об абстрактном одиноком подростке, которые необходимо завершить тем или иным образом.

Ж. Пузанова выделяет два типа стратегий применения данного метода при изучении проблемы одиночества; мы задействовали способ, при котором у исследователя уже имеется некоторый набор характеристик исследуемых феноменов. В силу этого, предложения составлялись таким образом, что они нацелены на выявление конкретно этих признаков. Перечень указанных характеристик мы взяли из результатов факторного анализа опроса «Одиночество глазами подростков и роль симпатии в его преодолении».

В результате исследования было обнаружено существование специфического самостоятельного явления – феномена подросткового одиночества. В более сложных формах одиночество переживают около

9,0% подростков, однако эта цифра приближительна и завышена, что объясняется подростковым позерством и случайными негативными переживаниями на момент опроса. В работе отсутствует анализ данной группы, так как это выходит за рамки рассматриваемой темы и социологического исследования вообще.

В заключении приводятся основные выводы диссертационного исследования, базовые дефиниции фокусных для данной работы феноменов и указываются наиболее важные аспекты их взаимодействия.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Петрова А.А. Структура симпатии: трехфакторная модель // Журнал научных публикаций «Дискуссия». – Екатеринбург, 2011. – Вып. № 4. – 0,3 п.л.
2. Петрова А.А. Социологическая модель подросткового одиночества: структура, причины, следствия // Научно-практический журнал «Психология. Социология. Педагогика». – Москва, 2011. – Вып. № 10 (11). – 0,3 п.л.
3. Петрова А.А. Подростки как социальная группа. Феномен пассивного потребителя в подростковой среде // Журнал научных публикаций «Дискуссия». – Екатеринбург, 2011. – Вып. № 9 (17) – 0,3 п.л.

В других изданиях:

4. Петрова А.А. Симпатия как категория НЛП: общение как ценность // Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»: материалы I Международной научно-практической Интернет-конференции. – Тамбов, 2008. – 0,25 п.л.
5. Петрова А.А. К вопросу о структуре симпатии // Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»: материалы III Международной научно-практической Интернет-конференции. – Тамбов, 2010. – 0,3 п.л.
6. Петрова А.А. Гиперпротекция – путь к одиночеству: социологический аспект // Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»: материалы III Международной научно-практической Интернет-конференции. – Тамбов, 2010. – 0,4 п.л.
7. Петрова А.А. Одиночество, симпатия, манипуляция: «свой» среди «чужих» // Социально-гуманитарные проблемы современности:

межвузовский сборник научных трудов. – Тамбов, 2010. – Вып. № 3. – 0,5 п.л.

8. Петрова А.А. Одиночество. Индивид и социум: кто виноват // Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире: материалы VII Международной научно-практической Интернет-конференции. – Тамбов, 2010. – 0,3 п.л.

9. Петрова А.А. К вопросу о структуре симпатии: модель З.Ф. // Актуальные проблемы современной науки и образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа, 2010. – 0,3 п.л.

10. Петрова А.А. Одиночество подростков: теория vs. практика. // Социология культуры: сборник научных трудов. – Тамбов, 2011. – 0,3 п.л.

11. Гузенина С.В., Петрова А.А., Абдукадыров А.С. Предательство как компонент духовной жизни и регулятор социального поведения молодежи и подростков // Работа по месту жительства с детьми и молодежью: традиции, опыт, проблемы и перспективы развития: материалы I Международной научно-практической конференции. – Тамбов, 2011. – 0,4 п.л.

Подписано в печать 16.11.2011 г.
Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать на ризографе. Усл. печ. л. 1,34.
Тираж 100 экз.
Заказ № 1740.
Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина.
392008, Тамбов, ул. Советская, 190г.